

Глава 12. 10. Зависимость: «Спокойной ночи и приятных снов»

Когда-то давно это уже случилось.

В те годы, когда «Алвис» только приступил к изучению сетонайского Мира — того самого, что позже станет сердцем острова Тацумия, — мать Соуши, будучи уже на седьмом месяце беременности, попала под волну ассимиляции. Это событие привело к тому, что младшая сестра Соуши, Цубаки, стала первым «ядром» острова.

Соуши помнил рассказы о том, как отец метался снаружи, кричал и даже пытался собственноручно вскрыть контейнер с Миром резаком, но так и не смог остановить неизбежное: его жена медленно таяла, превращаясь в россыпь золотистых искр.

В самом конце, перед тем как исчезнуть окончательно, мать Соуши улыбнулась мужу.

Отец редко упоминал тот день, лишь в те исключительные моменты, когда позволял себе лишнего в выпивке. Основные же подробности Соуши узнал от бабушки Икуми.

Маленькому Соуши тогда было трудно даже вообразить, что его отец — всегда такой серьезный, глубокий, рассудительный и до пугающей крайности спокойный человек — мог так безнадежно потерять самообладание.

Позже Соуши не раз задавался вопросом: если настанет день и Икки вот так же начнет исчезать у него на глазах... не сорвется ли он сам? Не захлестнет ли его то же бессильное отчаяние, что когда-то сломило отца?

Когда он увидел улыбку Икки, та давняя сцена из рассказов бабушки первым делом всплыла в его памяти.

В ту секунду он кожей почувствовал то, что ощущал отец: каково это — смотреть и ничего не иметь возможности изменить.

Но Соуши повезло больше. Икки не исчез бесследно. Он лишь погрузился в бесконечный сон, сохранив шанс на пробуждение.

Соуши понимал, как тяжело будет нести в себе эту единственную надежду, не зная, сколько ему самому осталось жить. И все же он хотел верить. Хотел держаться за этот свет до конца.

Впрочем...

Почему именно Икки?

Родителей связывала любовь. А что связывало их с Икки?

Этот вопрос иногда всплывал в сознании Соуши — тихий, почти неважный на фоне главной задачи: «Как вернуть Икки к жизни?». Он не требовал немедленного ответа и не забирал много душевных сил, но он существовал. Вопрос оставался, и игнорирование не заставляло его исчезнуть.

Когда Соуши увидел след от поцелуя на щеке друга, он подумал, что с позиции взрослого человека, возможно, стоило бы отшутиться или подколоть Икки... Однако он не смог.

Вместо этого Соуши, едва сдерживая глухое раздражение, с силой стер чужую помаду с лица Икки.

После их новой встречи Соуши начал осознавать: он до боли дорожит самим фактом присутствия Икки рядом.

Это не была тяга к ассимиляции или простое желание обладать ценным «активом».

Его манила сама возможность касаться Икки.

Простых рукопожатий и объятий становилось мало. Хотелось большего.

Например, оставить свой след на его коже — такой же отчетливый, как тот поцелуй.

Или, например...

***

Сон.

Перед глазами — руки.

Руки, отмеченные темными кольцами Нибелунгов.

Соуши потянулся к ним, переплел свои пальцы с его, поднес к губам и коснулся их поцелуем.

Фигура напротив мягко улыбнулась.

— Икки...

Собственный голос, прозвучавший в тишине сна, был полон умиротворения и тихой радости.

***

«Неужели я задремал?» — сонно пронеслось в голове. Соуши еще не совсем пришел в себя и продолжал прижиматься к Икки. В этой ленивой позе было что-то от разомлевшего на солнце кота.

Не открывая глаз, он уютно потерся лицом о плечо друга.

Икки негромко рассмеялся. Было ли ему щекотно от этих движений или он просто был рад — Соуши не знал.

— Совсем вымотался? — негромкий, чуть смешливый голос Икки коснулся слуха. В нем звучали теплота и спокойствие, всегда дарившие Соуши чувство защищенности, а также забота и нескрываемая нежность, льстившие самолюбию.

— Вроде того... — Соуши наконец открыл глаза. Взгляд его все еще был мутным от сна, а движения — медленными.

Обводя сонным, серо-голубым взглядом пространство вокруг, он заметил, что, пока он спал, Икки перенес его к парящим в пустоте каркасам конструкций. Тот выбрал место поудобнее и терпеливо ждал, когда Соуши проснется, ни на миг не выпуская его из объятий.

— Можешь поспать еще немного, время в Финансовом квартале течет медленнее, чем в реальности, — как всегда заботливо предложил Икки.

Он прекрасно понимал причины такой усталости. Повседневная работа в Alvis и без того была изматывающей, а сегодня Соуши пришлось не только управлять системой «Зигфрид» во время боя, но и проводить сложную сделку. Неудивительно, что, едва расслабившись, он провалился в сон.

И больше всего Икки грело то, что Соуши заснул именно у него на руках.

Этот ощутимый вес тела, живое тепло и ровное дыхание были лучшим доказательством: Соуши здесь, Соуши рядом, и он доверяет ему настолько, что позволяет себе быть слабым.

— Не нужно... — пробормотал Соуши, с трудом заставляя себя приподняться.

Внезапно его взгляд упал на тыльную сторону собственной ладони.

— А где след от помады?

Заметив его недоумение, Икки смущенно отвел взгляд.

— Я его стер, — признался он.

Соуши пристально посмотрел на него. Он всё ещё выглядел недоумевающим.

Икки занервничал, щеки его едва заметно порозовели, а он сам отвел взгляд.

— Ну... он просто глаза мозолил, вот я и...

Услышав этот обрывистый и явно неловкий ответ, Соуши несколько раз удивленно моргнул, а затем, словно внезапно осознав что-то, негромко фыркнул и рассмеялся.

Икки нахмурился:

— Соуши...

Но тот уже полностью пришел в себя. К нему вернулась его обычная невозмутимость и безупречная выправка.

— Пойдем назад, Икки.

«И он даже не станет расспрашивать?» — удивился Икки.

Однако Соуши выглядел так спокойно и сдержанно, будто ничего не произошло. Решив, что друг просто решил замять неловкую тему, Икки осторожно улыбнулся в ответ и кивнул.

***

Вернувшись в реальный мир, они сразу направились в исследовательский институт.

Наскоро приведя себя в порядок, Соуши, чей день выдался по-настоящему тяжелым, наконец опустился на свою кровать.

«Соуши, приложи карту ко лбу», — раздался голос Икки из карты Мидаса.

Соуши покосился на карту, лежащую на подушке, и лениво спросил:

— Это еще зачем?

Икки вдруг замялся, в его голосе проскользнули нотки почти детской робости.

— Просто... сделай так, ладно?

Сначала Соуши послушно прижал карту ко лбу, но, прикрыв глаза, задумался на секунду. Любопытство пересилило: он внезапно изменил решение и, не говоря ни слова, быстро поднес карту прямо к лицу.

...И увидел, как Икки, зажмурившись, тянется губами к прозрачному «окну» карты со своей стороны.

Соуши замер, широко распахнув глаза.

Икки, мгновенно почувствовав, что атмосфера изменилась, открыл глаза и увидел ошеломленный взгляд друга. Вспыхнув до корней волос, он вскинулся и, прижав ладонь ко рту, выпалил:

— Ты что творишь?!

Соуши, застигнутый врасплох не меньше, честно ответил:

—...Просто захотелось.

Наступила тишина. Они молча смотрели друг на друга, и в воздухе между ними повисло нечто неосязаемое и странно томительное.

Первым молчание нарушил Соуши.

— Спокойной ночи.

Вздвогнув, Икки с трудом сглотнул и тихо, почти шепотом, ответил:

— Да... Доброй ночи, Соуши.

Даже когда Соуши закрыл глаза, казалось, их взгляды все еще продолжали касаться друг друга.

Удивительно, но, несмотря на то что Соуши кожей чувствовал осторожное, пристальное

внимание Икки, этот взгляд не тревожил. Напротив, сон начал мягко окутывать его сознание.

Засыпая, Соуши смутно вспомнил один давний разговор.

Это было в то время, когда Икки втайне покинул Тацумию, решив увидеть внешний мир.

Тогда командующий Фумихико, отец Икки, как-то вскользь заметил: «Наверное, именно благодаря твоему существованию, Соуши-кун, душевное состояние Икки остается таким стабильным».

«Если кто-то из нас и обрел покой, то это я», — мысленно отозвался Соуши на то воспоминание, окончательно погружаясь в забытие.

***

Икки долго смотрел на Соуши, пока не убедился, что тот окончательно уснул.

Тогда он облегченно выдохнул и осторожно протянул руку. Его пальцы, облаченные в тонкую кожу перчаток, начали медленно, едва касаясь, очерчивать черты лица Соуши на экране.

Пусть теперь он был лишь «активом», пусть Кроссинг между ними был невозможен, Икки все равно чувствовал Соуши. Чувствовал его всего.

Даже во сне Соуши слегка нахмурился, будто продолжал обдумывать бесконечные дела и проблемы. Этот человек не оставлял груз ответственности даже на пороге отдыха.

Тихо вздохнув, Икки грустно и вместе с тем нежно улыбнулся.

Вдруг тишину пререзал сонный шепот:

— Икки...

Тот замер, во все глаза глядя на спящего.

Затем улыбка его стала шире, а глаза увлажнились. Он смотрел с янтарной нежностью, и в его взгляде отразилось мерцание света, дрожащее и живое.

В реальности он мог коснуться его лишь через стекло карты, но в параллельном пространстве Икки мысленно устроился рядом, стараясь теснее прижаться к спящему другу.

Активы не нуждались в еде. Активы не нуждались в сне.

Приподняв голову и глядя в лицо Соуши, обрамленное длинными волосами, Икки слушал мерный стук его сердца.

— Спи спокойно, Соуши, — вновь прошептал он. — Пусть тебе приснятся хорошие сны.

<http://bllate.org/book/17427/1657246>